

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 2, Number 306 (2016), 105 – 111

THE ROLE OF THE SHIITE CLERGY IN SOCIAL AND POLITICAL TRANSFORMATION OF IRAN IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

Z. G. Jalilov

Institute of Oriental Studies named after R. B. Suleymanov, Almaty, Kazakhstan.
 E-mail: zaur1952@mail.ru

Key words: religion, Shiite Clergy, Islam, umma, Iran, people, political transformation modernization.

Abstract. This paper analyses the foundation of the methodology developed, allows to reveal features of development of Shiite clergy in the conditions of the historical transformation of political systems in Iran. In particular, development of Shiite clergy in Iran in the 1940–1960s when there has been made the tendency of religion politicization. This fact explains that the socio-economic and socio-political developments were in fall for that periods in country, including religious character. In the independent Kazakhstan it was generated the other model of mutual relation between Religion and the State. Islam, first of all, considered as the important part of culture and spirituality of people, as one of the cores factors of confessional and cultural identification. The goal of this article is in the giving attention to the role of Shiite clergy interaction and to the Iran sociopolitical systems after the revolution in 1979 year. On the basis of rather-historical analysis it was made the attempt to reveal as the general and special lines of Islam development in the considered countries through the prism of transformation of political life.

УДК 94 + 297] (5)

РОЛЬ ШИИТСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ ИРАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ ВЕКА

З. Г. Джалилов

Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейманова КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: религия, ислам, шиитское духовенство, умма, Иран, политическая трансформация.

Аннотация. Статья посвящена исследованию истории влияния исламского духовенства на социально-политическую систему в Исламской Республике Иран. На основе компаративистики и исторического анализа была сделана попытка выявить роль шиитского духовенства в Иране через призму трансформации общественно-политической жизни страны. Анализ общественно-политических преобразований, особенно в странах мусульманского Востока и Центральной Азии, будет неполным без учета исламского фактора. С другой стороны, само развитие ислама невозможно изучать без учета происходящих в стране общественно-политических процессов. Исследование религии и общества, конкретных форм их взаимодействия в переходный период необходимо вести в их единстве и взаимосвязи. Поэтому в статье исследуется влияние духовенства на трансформацию общественно-политической жизни Ирана во второй половине XX века. Рассмотрение данного вопроса в современных реалиях становится актуальным и необходимым, так как за годы независимости в Казахстане произошли существенные изменения, внесшие свои корректизы в основные тенденции развития ислама, межэтнические и межконфессиональные взаимоотношения. Иран входит в число мусульманских стран, где можно наблюдать сильное влияние ислама на общественно-политическую жизнь. Все это делает Иран весьма ценным для проведения сравнительного анализа. Для Ирана 1960-1970 гг. – переломный период в его истории. Изучение опыта Исламской Республики Иран позволяет в более широком плане выявить особенности влияния «исламского фактора» на общественно-политические процессы в странах Востока.

Всесторонняя оценка исторического прошлого и настоящего ислама, анализ его типологии, соотношения религиозного и политического – веление времени. Исторический опыт развития ислама в странах Востока представляет весьма значительный теоретический и практический интерес для понимания его современных тенденций и направлений в Казахстане и других государствах Центральной Азии. Отсутствие исторического отношения к исламскому духовенству лишает нас возможности правильно интерпретировать сущность фактов, раскрывающих общие и специфические черты его проявления в тех или иных общественно-политических системах [1, с.23-24].

Становление и развитие молодых государств, появившихся в результате распада колониальной системы, зависит от решения многих социально-экономических и политических проблем. К таким проблемам относится и религиозный вопрос. Пестрота этнического и религиозного состава, различие уровня социально-экономического и общественно-политического развития, населяющих эти страны народы, а также религиозная неоднородность, порождают трудности и особенности формирования условий для модернизации общества.

Осмысливание теоретических проблем истории развития ислама в странах Востока позволяет не только глубже изучать фактологическую историю, но и осознавать закономерности истории вообще, взаимосвязь и взаимообусловленность социально-экономических и политических событий и явлений. Прошлое во многом решающим образом влияет и на современную обстановку в молодых независимых странах. Это особенно отчетливо прослеживается при выяснении специфики развития ислама в такой стране как Иран, который сталкивался в своем историческом развитии с наиболее острыми проблемами общественно-политического характера [2, с.4].

Анализ процесса особенностей реализации политической роли шиитского духовенства в рассматриваемый период в Иране позволяет в определенной степени прийти к следующему положению. Экономическая отсталость страны, большой удельный вес докапиталистических укладов и производственных отношений предопределили нечеткую структуру дореволюционного иранского общества, основную массу которого составляли классы и слои докапиталистического и переходного типа. Как отмечал А. Джаббари, «политическая стабильность не может сосуществовать с экономической отсталостью и нищетой населения. Это и подтвердили события в Иране» [3 с. 170]. Экономическая стратегия шахского режима привела к развалу сельское хозяйство, инфляции и неравенству доходов. В качестве характерных черт экономики шахского Ирана следует отметить неполную занятость и одновременно нехватку квалифицированных кадров. Несмотря на значительные расходы на образование, система образования была несовершенной: был высок отсев в начальной и средней школе. В 1975 г. местное производство обеспечивало менее 1% общих закупок строительного оборудования, 7% оборудования для пищевой промышленности. В аграрном секторе годовые темпы роста в 1963-1967 гг. составили 2,5%, а в 1968-1972 гг. – 4%. В то же время быстрый рост населения, урбанизация, рост личных доходов увеличивали спрос на сельскохозяйственную продукцию на 12% в год [4, с. 150].

Это предопределило, в свою очередь, своеобразие положения духовных лидеров в Иране, связанное с тем, что вопрос о роли религии решился здесь до завоевания лидирующего положения в обществе религиозного руководства, поэтому вопрос о доминировании в обществе исламских ценностей решался уже после революции, по мере углубления общественно-политических противоречий, в ходе которых утверждались принципы построения исламской республики [5, с.284].

Это, на наш взгляд, предопределило и то, что после революции речь могла идти только об условиях для создания предпосылок для последующей реализации исламской религией своей политической роли в обществе.

Духовенство Ирана после прихода к власти не создало монолитной единой партии, наподобие КПСС, которая стала бы играть доминирующую роль в общественно-политической жизни Ирана [6, с.7]. Единственная легальная религиозно-политическая партия в Иране была создана 19 февраля 1979 г. – Партия исламской Республики (ПИР). Ее возникновение стало возможным благодаря инициативам верхнего эшелона шиитского духовенства, в частности, аятоллы М. Бехешти, которому пришлось потратить много сил и энергии, чтобы получить согласие аятоллы Хомейни на создание этой партии. Она играла важную роль в политической жизни Ирана, когда ее возглавлял М. Бехешти. Однако, и в то время, эта партия находилась под контролем духовенства. Нельзя не согласиться с мнением Е. Дорошенко о том, что ПИР является моделью мусульманско-религиозной партии интегристского типа, которая на одном из этапов развития Ирана должна была руководить шиитской общиной, занимаясь при этом решением, как религиозных вопросов, так и политических проблем [7, с.124].

Одна из отличительных черт Партии исламской Республики заключалась в том, что если, например, мусульманские партии Индонезии после захвата власти ослабевали и уходили на вторые роли, то ПИР в Иране после антиимонархической революции продолжал играть важную роль в обеспечении широкой пропаганды исламских ценностей и принципов в практической деятельности шиитского руководства [8, с.151]. В принципе, эта партия и мыслилась как политическая сила в первую очередь шиитских религиозных

действий, как политическая фракция духовенства. Не случайно в основе идеологической платформы ПИР были заложены идеи имама Хомейни, труды и выступления аятоллы Бехешти, других видных теологов. Идеологическими направлениями деятельности ПИР были:

- следование законам, основанных на Коране и шариате;
- признание религиозно-правового института «велайат-е факих» (правление мусульманского богослова);
- участие шиитских теологов в управлении государством;
- исламизация Ирана во всех сферах социально-политической и культурной жизни;
- проявление нетерпимости к другим формам государственного правления;
- соблюдение принципа джихада, т.е. борьба против нарушений законов ислама и шариата. Задачи партии в экономической области заключались в следующем:
- удовлетворение нужд бедных и сокращение до минимума разрыва в доходах между «обездоленными и богатыми»;
- ликвидация иностранного господства в экономической сфере;
- подъем промышленности и сельского хозяйства в интересах населения страны;
- рациональное использование природных ресурсов и рабочей силы [7, с.128].

Почему же политическая система Исламской Республики Иран не сформировалась как партийная? Видимо, здесь имелось несколько причин. Основными из них можно считать: наличие многочисленных фракционных группировок, разнообразных политических и богословских школ в рядах самого шиитского духовенства страны, соперничество которых нельзя было преодолеть даже в рамках единой организации; негативное отношение руководства Ирана в лице Хомейни к самому институту партийного отношения, причины которого, видимо, следует искать в заботе об укреплении устоев ислама; сохранение шиитской религиозно-политической традиции управлять мусульманским государством.

«Не создав сильной правящей партии, – отмечает К. Шувалов, – духовенство Ирана сосредоточило усилия на перестройке государственного аппарата, стремясь к тому, чтобы сама система его органов позволяла религиозно-политическому руководству страны как можно дальше контролировать положение и не допускать такого развития ситуации в Иране, когда господство духовенства оказалось бы под угрозой» [8, с. 24].

С точки зрения того же Дж. Реннера, стремление религиозных лидеров занять ведущее положение в системе политического движения вызвало появление оппозиции исламскому режиму[5, с. 284]. В этой оппозиции основную роль играла интеллигенция, которая ставила целью использовать религиозное движение, прежде всего в своих целях. Кстати сказать, после революции она была отстранена от власти правыми ортодоксами. Оппозицию исламскому движению составили также левые силы и национальные меньшинства: арабы, курды, азербайджанцы. Борьба между оппозиционными группировками шла в основном по двум направлениям: между религиозно-светской коалицией и противостоящей ей силами, а также внутри самой коалиции. Главное идеиное содержание этой борьбы заключалось в интерпретации революционного движения, т.е. борьбы между его исламской интерпретацией и либерально-прогрессивной. Шла жесткая борьба за идеиную душу революции, в которой приняли участие и те оппозиционные движения, которые располагались за границей [9, с. 263]. Если для сторонников первой интерпретации была характерна нетерпимость к немусульманским ценностям или институтам, то для вторых, представленных в основном либеральной буржуазией, были важны политico-социальные аспекты революции.

Одной из важнейших основ, повлиявших на ход народной антимонархической и антиимпериалистической революции, были: противоречия социально-экономического характера; разрыв между социально-политическими устремлениями и существующим общественно-экономическим укладом; разнонаправленность действий современных и традиционных установок. Характер решаемых задач и социально-политические установки, вырабатываемые у народных масс в процессе революционных преобразований, подкреплялись тем, что все участники данного процесса опирались на один и тот же общенациональный лозунг – возрождение величия Ирана. То, что каждая политическая сила вкладывала при этом свой, особый смысл в этот общенациональный лозунг, оставалось поначалу скрытым вследствие всеобщей волны революционного энтузиазма. Это различие подлинных социально-политических устремлений проявилось на поверхности политической борьбы лишь в конце 1970-х гг. Это противоречие и составляло скрытую от широких народных масс сущность различного рода кампаний, проводимых в Иране в 1979-1980 гг. Большинство политических актов проводилось в форме необходимых социально-экономических и политических мероприятий, а исход и значимость их для противостоящих друг другу политических группировок и судеб развития страны зависели от того, какие силы руководили тем или иным движением, какая группировка в высшем эшелоне власти одерживала победу [10, с.7]. После революции разногласия между этими двумя направлениями происходили как внутри правительства, так и между религиозными лидерами. Раздробленность политического характера внутри религиозно-светской коалиции, ускоренный рост государственного аппарата, повлекли за собой неспособность административной структуры выполнять свои функции управленческого характера. Процессу роста государственной машины способствовала, прежде всего, национализация частных банков, страховых компаний и крупных промышленных предприятий.

Как известно, частный сектор в Иране был ограничен и сферой деятельности, и возможностями найма рабочей силы, тогда как государственный сектор занимал первое место по занятости. В начале XX в. Частный сектор начал расти и расширяться, достигнув своего пика в 1960-1970-х годах. В результате постепенно стала падать популярность государственного сектора. После революции положение изменилось: многие частные фирмы стали закрываться, а деятельность большинства оставшихся резко упала. С января по ноябрь 1979 г. было национализировано и присоединено к государственному сектору 27 частных банков, 12 частных страховых компаний и все (51) крупные промышленные предприятия страны. Все это привело к увеличению числа государственных служащих на 10% [11, с. 221]. Это породило множество центров принятия решений. Как отмечал Г.Х. Ризи, «источником конфликтов в Иране служат разделение власти между тремя основными центрами: аятолла Хомейни и его Революционный Совет, премьер-министр и его окружение, и революционные комитеты. Дестабилизация усиливается дезорганизацией каналов осуществления власти» [12, с. 69]. Действительно, судя по материалам, правительство и Исламский революционный комитет зачастую дублировали друг друга. Революционные комитеты не подчинялись правительству, слабо осуществляли координационную деятельность с Исламским революционным советом, нередко конфликтовали друг с другом. Автономно от Исламского революционного совета действовали революционные трибуналы. По своему статусу они должны были бы подчиняться Министерству юстиции, однако это министерство не имело над ними никакой власти. Самостоятельно действовали и стражи исламской революции, взявшие на себя функции полиции, жандармерии и армии [13, с. 286]. В послереволюционный период в Иране возникла острые проблема: как контролировать силы, которые были использованы для устранения старого режима, но которые не хотят терять власть над обществом.

Армия потеряла значительную часть кадров в ходе постоянных чисток. Появилась новая сила – Революционная гвардия «Паздаран-и энгелаб», состоящая в основном из молодежи, зачастую тяготеющая к различным экстремистским направлениям и плохо поддающаяся централизованному управлению. Разброс наблюдался и во внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности [14, с.11]. По существу в Иране наступил политический хаос, выход из которого многие видели в авторитете Хомейни, который один мог рассчитывать на полную поддержку со стороны народа. Видимо только благодаря ключевой фигуре Хомейни революционные силы сохраняли относительную сплоченность. Модели хаоса Г.Х. Ризи противопоставлял возможность установления диктатуры. По его мнению, теократические традиции в Иране, основанные на велаят-и факих настолько сильны, что могут служить законодательной основой государства. На верхней ступени диктатуры должны стоять Меджлис-и Шура-айи мелли (Национальная консультативная Ассамблея) и Совет стражей, состоящий из 5 религиозных лидеров и 6 теологов-схоластов. Эта власть издает законы, которые корректируют все акты в стране [15, с.150].

Начиная с 11 февраля 1979 г. и до принятия 2-3 декабря 1979 г. Конституции Исламской Республики Иран возникли временные революционные органы власти. Они формировались не стихийно и не по принципу представительства, а по указанию имама. Исламский революционный совет (ИРС) являлся важнейшим законодательным органом религиозно-политического руководства и нередко брал на себя выполнение функций правительства возглавляемого Базарганом. В его состав входили в основном «сторонники линии имама», будущие президенты Банисадр и Хаменеи, председатели верховного суда М.Бехешти и Мусави-Ардебили, премьер-министры Бахонар и Маходави-Кяни, председатель меджлиса Хашеми-Рафсанджани, министр иностранных дел Готбзаде [16, с.28]. Среди других временных исламских органов можно назвать исламские революционные трибуналы и прокуратуры, «Корпус стражей исламской революции» (КСИР).

Другим структурным подразделением власти, созданным шиитским духовенством Ирана были исламские революционные комитеты, которые занимались вопросами безопасности и борьбы с противостоящими духовенству организациями. Их деятельность всегда вызывала разногласия среди исламского руководства. В состав некоторых из них входили и представители левых групп и партий – Народной партии Ирана, Организации моджахедов иранского народа, Организации федаев иранского народа. Впоследствии комитеты растворились в структуре министерства внутренних дел, а затем и в системе министерства безопасности и информации [17, с.14].

Очередным этапом переустройства государственной власти было формирование конституционных органов власти, интеграция временных революционных структур в унаследованную от монархии систему. Этот этап длился с 1980 г., когда был избран президент ИРИ и до 1983 г., когда начало действовать «Собрание экспертов», специально созданное для обеспечения преемственности власти верховного правящего богослова. За все это время в Иране накалялась внутриполитическая борьба, кризисной была ситуация и в международных отношениях, что, естественно, не могло не сказаться на формировании системы государственной власти в стране. В конце 1970-х гг. в государственной структуре Исламской Республики Иран произошло дробление функций главы государства. Важнейшие полномочия получил религиозно-политический руководитель («Раис-е джомхури-ье эслами-ье Иран»). Произошло ослабление структуры официальных органов власти. К оппозиции старому режиму присоединились разнообразные политические группировки от

крайне правых до левых. После революции они стали заявлять о фундаментальных идеологических различиях между собой и стремились самоутвердиться в системе новой власти. Это не могло не вызвать жесткую борьбу за власть, которая самым непосредственным образом повлияла на распыление принятия решений по многочисленным комитетам.

Несмотря на то, что значительно была сужена деятельность оппозиционных сил, в самой правящей коалиции продолжалось соперничество двух политических течений. Конец этому соперничеству положили события, произошедшие в ноябре 1979 г. М. Базарган и И. Язди встретились в Алжире с З.Бжезинским, с целью прозондировать возможность возобновления ирано-американского сотрудничества. 3 ноября Хомейни выступил с речью, в которой подверг резкой критике политику США. 4 ноября студенты захватили посольство США в Тегеране. Антиимпериалистические настроения дали возможность Хомейни отправить в отставку М. Базаргана и полностью реорганизовать правительство, удалив из него представителей либерально-буржуазного направления. Последние лишились власти, которую они делили в прошлом с представителями исламского течения. Это еще раз подтвердило общетеоретический вывод о том, что в большинстве странах Востока особое значение приобретают субъективные факторы, т.е. идеология и ценностные ориентации тех социальных сил, которые завоевали лидирующие позиции в обществе и находятся на высших управлеченческих ступенях политической лестницы, а также идейные взгляды лиц, возглавляющих «пирамиду власти» [18, с.14].

В последующем основная борьба разгорелась между правым крылом духовенства, которое возглавлял аятолла Бехешти, генеральным секретарем Партии исламской Республики, и умеренным крылом, исламского течения, лидером которого был А. Банисадр – первый президент Ирана. Победа А. Банисадра на президентских выборах могла усилить позиции Хомейни и в определенной мере помочь преодолеть кризисную ситуацию в стране. Кандидат Исламской Республиканской партии на президентских выборах получил всего 5% голосов избирателей. Это было предупреждением духовенству, что, несмотря на его ключевую роль в революции, оно должно больше заниматься духовными делами, а не заниматься политикой. Однако правое духовенство стремилось закрепить свои позиции на политической арене Ирана и не собиралось сдавать своих позиций. В первом раунде выборов в парламент, состоявшихся 14 марта 1980 г., большинство голосов получили кандидаты Исламской Республиканской партии.

С конца 1970-х гг. постепенно стала преобладать тенденция ухода духовенства с политической сцены и возвращения их в мечети. Этой линии придерживались молодые религиозные лидеры. В целом все духовные лидеры считали, что президенту не следует мешать в создании жизнеспособного правительства, тем более, что в этом был заинтересован сам Хомейни. Сам же А. Банисадр стремился реорганизовать систему административной власти с целью сосредоточения власти в руках центральной администрации и устраниТЬ общенациональные и местные параллельные власти. В этом, в какой-то мере, проявились непримиРимые противоречия между умеренной либерально-буржуазной и радикально-религиозной группировками, стремившимися к власти. В результате последние, не без помощи Партии исламской Республики одержали победу. Она же обеспечила улемам проведение двух референдумов в 1979 г. и выбор названных улемами президентов. Это говорит о том, что ПИР играла важную роль в проведении политического курса нового режима. Под ее влиянием находился госаппарат и меджлис, и от нее зависело назначение кандидатов в руководящий состав государственных органов. Под сильным влиянием «велаят-е факих», ПИР находился и сам президент, что не способствовало его активности к секуляризации общества. Последний фактор тем более важен, так как речь идет о стране, где традиции преклонения перед верховным руководством, обожествление личности первого руководителя заслоняют собой авторитет органов, избираемых и функционирующих на основе закона. Недостатки деятельности правящей власти, в силу занимаемой ею роли в обществе, неверная политика ее лидеров, в силу традиционно сильного влияния верховного руководства и непоколебимости его авторитета, оказали незамедлительное воздействие на эффективность деятельности всей политической системы.

После смерти М. Бехешти в ПИР произошел резкий раскол между группировками «Мактаби» и «Ходжатие». Первая представляла сторонников радикальных фундаменталистов, выступавших за проведение некоторых социальных реформ, вторая выражала интересы крупной буржуазии, ратовавшей за свободу предпринимательства. Конфликтом между этими группировками воспользовалась шиитская община «Хезболла» («Партия Аллаха»). «Эти волонтеры «ислама и смерти» – писал Е. Дорошенко, – занимаются посредничеством между Хомейни и шиитской общиной в целом, минуя руководство ПИР, боясь на подозрение всех, кого они считают «неблагонадежными» и расправляясь с ними без суда и следствия» [7, с.]. К концу 1983 г. ПИР стала утрачивать свое влияние на общественно-политическую жизнь Ирана. Однако в 1984 г. партия вновь стала востребованной исламскими властями в связи с выборами в меджлис.

Таковы в общей форме особенности реализации политической роли ислама Иране, в условиях трансформации общественно-политической жизни. В целом они характерны и для других стран, однако национальная специфика каждой отдельной страны, особенности протекания социально-экономических и политических процессов в них, господствующие в обществе идеологические концепции вносят определенные

корректировки в эти общие положения, уточняя и конкретизируя их [19, с.235]. Поэтому, на наш взгляд, для определения особенностей реализации политической роли исламской религией в той или иной стране на определенном историческом этапе ее развития необходим конкретный анализ совокупности социально-экономических, политических и идеологических процессов, происходящих в ней. Существенный фактор в этом анализе – становление религиозной идеологии и ее эволюция в борьбе за завоевание политической власти, а также особенности религиозных традиций той страны, которая заявила о своем стремлении к переходу к новой политической системе. Кстати сказать, в Иране уже на ранних этапах развития общества были заложены религиозно-мировоззренческие основы, определившие последующее развитие революционного процесса, принципы создания государственности и роли ислама в новой политической структуре общества. В свое время видный иранский ученый Мохаммадали Ислами Надушан сделал обобщающий вывод: «Если какая-либо страна хочет получить хотя бы относительную уверенность в будущем, она должна добиться гармоничного сочетания экономики, общества, культуры, образования, управления и контроля над населением. Если что-то из них будет отставать, настанет ухудшение общего положения страны» [20, с. 105].

Исламское движение в Иране в рассматриваемый нами период, как видим, было сложным и многоплановым, составные части и элементы которого неодинаково высвечены в различных источниках и материалах. Вероятно, не все штрихи этого явления удалось выписать с достаточной отчетливостью и убедительностью. Однако имеющийся материал свидетельствует о том, что, хотя в ряде моментов исламское движение носило черты специфики и неповторимости, в целом по своему содержанию и внутренней сущности оно было типичным для определенной стадии развития общества. Вопрос только в том, в чем действительное своеобразие этого движения, где корень его типичности?

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Абусеитова М.Х. К проблеме изучения истории ислама в Казахстане. Ислам и современность // Материалы Международной научной конференции. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 168 с.
- [2] Миланян М.Д. Государственный строй Ирана. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. – 180 с.
- [3] Jabbari A. Economic Factors in Iran's Revolution: Some Experiences Bench Marks // Iran: Essays on a Revolution in the Making / Ed. by Jabbari A., Olson R. – Lexington: Mazda, 1981. – P. 163-207.
- [4] Williams A. Revolutionary Struggle over Economy // Iran: Essays on a Revolution in the Making / Ed. by Jabbari A., Olson R. – Lexington: Mazda, 1981. – P. 143-162.
- [5] Renner J. The Bitter Aftermath of Iran's National Revolution // Round Table. – London, 1979. – № 276. – P. 284-290.
- [6] Mortimer E. Iran: The Greatest Revolution since 1917 // Spectator. – London, 1979. – Vol. 242, № 7858. – P. 7-8.
- [7] Доропенко Е. Особенности становления партии исламской Республики (1979-1983 гг.). Исламская Республика Иран (1979-1984 гг.). – 1986. – № 3(242). – С. 124-136.
- [8] Шувалов К. Шиитская доктрина и политика духовенства в ИРИ, Исламская Республика Иран (1979-1984 гг.). – 1986. – № 3 (242). – 202 с.
- [9] Исламская революция в Иране // Иран – Наме. Научный востоковедный журнал. – 2008. – № 4(8). – С. 261-265.
- [10] Dermejian R. The Anatomy of Islamic Revival: Legitimacy Crisis, Ethnic Conflict and the Search for Islamic Alternatives // The Middle East Journal.. – Washington. – 1980. – Vol. 34, № 1. – P. 1-12.
- [11] Kuklan H. The Administrative System in the Islamic Republic of Iran: New Trends and Directions // Revue international des sciences administratives. – Bruxelles. – 1981. – Vol. 47, № 3. – P. 218-223.
- [12] Razi G.H. Developmtn of Political Institutions in Iran and Scenarios for the Future // Iran: Essays on a Revolution in the Making / Ed. by Jabbari A., Olson R. Lexington: Mazda, 1981. – P. 55-76.
- [13] Renner J. The Bitter Aftermath of Iran's National Revolution // Round Table. – London, 1979. – № 276. – P. 284-290.
- [14] Кузнецова Н. К вопросу о типологии исламского республиканского режима в Иране // Исламская Республика Иран (1979-1984 гг.). – 1986. – №3 (242). – С. 7-41.
- [15] Arjomand S.A. The State and Khomeini's Islamic Order // Iranian Studies. – 1980. – Vol. XIII, Nos. 1-4. – P. 147-164.
- [16] Шувалов К. Перестройка государственной системы Ирана // Восток и современность. – 1985. – № 1(35). – С. 23-37.
- [17] Abrahamian E. The Guerrilla Movement in Iran. 1963-1977 // Merip Reports. – Washington, 1980. – № 86. – P. 3-21.
- [18] Пиотровский М.Б. Исторические судьбы мусульманского представления о власти. Социально-политические представления о власти. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. – С. 8-14.
- [19] Батунский М.А. О некоторых тенденциях в современном западном исламоведении. Религия и общественная мысль народов Востока. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. – С. 207-240.
- [20] Мохаммадали Ислами Надушан. Ирану есть, что сказать миру! – Алматы: Альхуда, 2007. – 250 с.

REFERENCES

- [1] Abuseitova M.H. K probleme izuchenija istorii islama v Kazahstane. Islam i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Almaty: Dajk-Press, 2001. 168 s.
- [2] Milanjan M.D. Gosudarstvennyj stroj Irana, M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1973. 180 s.

- [3] Jabbari A. Economic Factors in Iran's Revolution: Some Experiences Bench Marks // Iran: Essays on a Revolution in the Making / Ed. by Jabbari A., Olson R. – Lexington: Mazda, 1981. – P. 163-207.
- [4] Williams A. Revolutionary Struggle over Economy // Iran: Essays on a Revolution in the Making / Ed. by Jabbari A., Olson R. – Lexington: Mazda, 1981. – P. 143-162.
- [5] Renner J. The Bitter Aftermath of Iran's National Revolution // Round Table. – London, 1979. – # 276. – R. 284-290.
- [6] Mortimer E. Iran: The Greatest Revolution since 1917 // Spectator. – London, 1979. – Vol. 242, # 7858. – R. 7-8.
- [7] Doroshenko E. Osobennosti stanovlenija partii islamskoj respubliki (1979-1983 gg.). Islamskaja Respublika Iran (1979-1984 gg.). 1986, #3 (242). S. 124-136.
- [8] Shuvalov K. Shiitskaja dogmatika i politika duhovenstva v IRI, Islamskaja Respublika Iran (1979-1984 gg.). 1986. – № 3 (242). – 202 s.
- [9] Islamskaja revoljucija v Irane, Iran – Name. Nauchnyj vostokovednyj zhurnal, 2008, # 4 (8), S. 261-265.
- [10] Dermejian R. The Anatomy of Islamic Revival: Legitimacy Crisis, Ethnic Conflict and the Search for Islamic Alternatives // The Middle East Journal. – Washington. – 1980. – Vol. 34. – # 1. – R. 1-12.
- [11] Kuklan H. The Administrative System in the Islamic Republic of Iran: New Trends and Directions // Revue internationale des sciences administratives. – Bruxelles. – 1981. – Vol.47. – # 3. – R. 218-223.
- [12] Razi G.H. Developmtn of Political Institutions in Iran and Scenarios for the Future // Iran: Essays on a Revolution in the Making / Ed. by Jabbari A., Olson R. Lexington: Mazda, 1981. – P. 55-76.
- [13] Renner J. The Bitter Aftermath of Iran's National Revolution // Round Table. – London. – 1979. – # 276. – P. 284-290.
- [14] Kuznecova N. K voprosu o tipologii islamskogo respublikanskogo rezhima v Irane // Islamskaja Respublika Iran (1979-1984 gg.),1986, #3 (242), S. 7- 41.
- [15] Arjomand S.A. The State and Khomeini's Islamic Order // Iranian Studies. – 1980. – Vol. XIII. – Nos. 1-4. – P. 147-164.
- [16] Shuvalov K. Perestrojka gosudarstvennoj sistemy Irana. Vostok i sovremennost', 1985, # 1(35), S. 23-37.
- [17] Abrahamian E. The Guerrilla Movement in Iran. 1963–1977 // Merip Reports. – Washington. – 1980. – # 86. – R. 3-21.
- [18] Piotrovskij M.B. Istoricheskie sud'by musul'manskogo predstavlenija o vlasti. Social'no-politicheskie predstavlenija o vlasti, M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1987. S. 8-14.
- [19] Batunskij M.A. O nekotoryh tendencijah v sovremennom zapadnom islamovedenii. Religija i obshhestvennaja mysl' narodov Vostoka, M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1971. S. 207-240.
- [20] Mohammadali Islami Nadushan. Iranu est', chto skazat' miru! Almaty: Al'huda, 2007. 250 s.

XX ФАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫНДА ИРАННЫң ӘЛЕУМЕТТІК ЖӘНЕ САЯСИ ҚҰРЫЛЫМЫНДАҒЫ ШИЙТ ДІНБАСЫЛАРЫНЫң РОЛІ

3. Г. Джалилов

ҚР БФМ FK Р. Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

Түйін сөздер: дін, ислам, шейіт, умма, Иран, саяси трансформация.

Аннотация. Макаланың зерттелеу нысаны ретінде ислам діні, оның идеологиясы; Иран елдері мен өзіне тән ерекшеліктері бар қоғамдық-саяси жүйелер мен діннің өзара әсер етуі қарастырылады. Салыстырмалытарихи зерделеу негізінде, қарастырылып отырған елдердегі қоғамдық-саяси өмірдің өзгерістері арқылы исламның дамуының ортақ және ерекше белгілерін анықтауға талаптанған. Жетілдірілген әдістер негізінде жүргізілген анализдер атаптыш елдердің қоғамдық-саяси жүйесіндегі тарихи өзгерістер жағдайындағы исламның даму ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік береді. Атап айтқанда, 1960-1970 жылдарда Ирандағы ислам дінінің дамуы, діннің саясилануының күшеюімен ерекшеленсе, тәуелсіз Қазақстанда дін мен мемлекет арасында аракатынастардың басқаша түрі қалыптасты. Мұнда Ислам, алдымен, халықтың мәдениеті мен рұhaniятының маңызды бір құрамадас белгі, діни-мәдени танымының негізгі факторының бірі ретінде қарастырылады. Макалада Иран 1979 жыл кейін, әлеуметтік-саяси жүйелерінде болып жатқан ислам діннің орны мен ролі, олардың аракатынасы тарихы мен қазіргі жағдайын, «ислам факторының» қалыптасуы мен қоғамдық-саяси жүйелерге әсерін зерттеуге арналған.

Поступила 17.03.2016 г.